

Солнышко-дождик

Яреци Фернандез

Сегодня был какой-то странный день. С утра Кимико капризничала, ныла и отказалась завтракать. Не помогали даже уговоры Тору. Девочка просто показала язык, а потом ушла в свою комнату. Пришлось самим доедать кашу, но после этого начались слезы и нытье "мам, я хочу есть" и "пап, дай конфетку". Яреци старалась сохранить самообладание, но все еще хотелось отлупить дочь за такое отвратительное поведение. И не помогли даже разговоры.

Несколько дней назад, когда Кимико чуть не угодила под машину, Яреци поговорила с дочерью. И вроде бы они пришли к взаимопониманию, и девочка больше не убегала и вела себя хорошо. А потом вернулся папа, и Яреци ему рассказала о побеге дочери из сада, умолчав о том, что та чуть не попала под машину, а также не стала рассказывать о своих встречах с Хасэгава-саном. Благо, после этого он не появлялся в парке, и Яреци уже решила было, что он ей померещился. Вполне возможно. По крайней мере сейчас жить стало как-то легче и спокойней. И образ Дженинга уже не преследовал ее. Она смогла придумать новый сюжет картины, но теперь времени было меньше - она стала уделять время дочери.

После завтрака Тору уехал прюо своим делам, обещав вернуться к обеду, и Яреци занялась уборкой и готовкой обеда. Потом они поели, Кимико, правда снова ничего не стала есть, сказав, что толстая и Тин ее разлюбил, и снова ушла грустить в свою комнату.

Дождь на улице прекратился, выглянуло солнышко, и настроение у Кимико сразу повысилось. Она попросилась на прогулку, и родители согласились. В парке на детской площадке никого не было, и девочка взяла папу за руку и повела туда, чтобы показать, как она катается с горки. А Яреци села на лавочку и стала наблюдать за ними.

Тору Мотидзуки

За время своего долгого отсутствия Тору пришлось изрядно понервничать, представляя, как там без него живут Яреци и Кимико. Отношения жены и дочери, особенно после раздельного проживания, были далеки от идеальных, и его отъезд мог как помочь им сблизиться, так и стать причиной массы новых проблем. Так что домой он возвращался, готовясь увидеть и семейную идиллию, и жуткие разрушения, не обнаружив которых выдохнул с облегчением. Причем, какие-то не до конца ему понятные изменения ощущались настолько сильно, что Тору даже не стал лезть в историю с побегом дочери из садика и выяснять все подробности.

Поскольку после поездки Тору еще не успел приступить к проведению всех обычных занятий, у него пока было непривычно много свободного времени, которое мужчина предпочитал проводить с семьей. И сегодня они, дождавшись улучшения погоды и разобравшись с делами, отправились на прогулку. Кимико как всегда проявляла активность, и когда Тору не разрешил ей залезть на еще влажную горку, начала безудержно болтать, рассказывая, что они с мамой видели в парке до этого. В какой-

то момент в ее рассказе начал фигурировать дядя с котиком, с которым мама гуляла, когда Кимико убежала из сада. Дальнейшие выяснения показали, что дядя - пушистый, что, вероятно, относилось все-таки к котенку, японец со странными глазами, на чем девочка и остановилась, поскольку на площадке появилась ее приятельница из сада с мамой, к которым Кимико и побежала, собираясь поделиться новостями.

- Ну и что там за история про дядю с котиком? - спросил Тору, убедившись в занятости дочери своими важными детскими делами и направившись к Яреци. Он ни в чем не подозревал жену, полагая, что видение Кимико сильно отличалось от реальности, но ему стало интересно, особенно после столь красочного описания этого неожиданно нарисовавшегося персонажа.

Яреци Фернандез

Яреци не слышала, о чем Кимико говорила с папой, но что-то ей подсказывало, что дочка говорит не про то, что ее бросил Тин, ее сердце теперь разбито, и она никогда не выйдет замуж. Именно это утром она и говорила это.

Вскоре Кимико убежала к своей подруге, и Яреци пыталась безуспешно вспомнить, кто это такая. Но вроде Тору был знаком с мамой девочки и спокойно вернулся к Яреци. Девушка вздохнула. Как оказалось, Кимико рассказала про Хасэгава-сана и его котенка.

Она открыла было рот, чтобы объяснить, что она и не планировала ни с кем другим встречаться, что он не должен думать, что она просто хочет изменить, чтобы перестать удерживать его около себя... Но потом она закрыла рот и поняла, что он вообще-то не думает что-то похожее.

- Ох, Кими, - усмехнулась девушка. - Помнишь, она хотела котенка. И тут несколько дней назад мы в парке увидели котенка. Он прятался под тем кустом, - кивнула она. - Потом к нам подошел Хасэгава Акихико. Он... был какой-то странный. Не, он был нормальным человеком, просто... я случайно подглядела его прошлое, и там было что-то страшное. А еще он носил линзы. Мне он не понравился, и я не хотела с ним встречаться, а Кимико... она, наоборот, хотела общаться с ним. Вот. Как-то так.

Пока она не стала говорить о встречи с этим человеком на выставке, да и про побег из сада тоже. Неизвестно, что Кимико рассказывала папе, но Яреци решила ничего не утаивать от мужа, просто пока стала информацию выдавать дозированно. Она посмотрела на Тору и положила свою ладонь на его руку.

Тору Мотидзуки

Учитывая способность Яреци все сильно преувеличивать или искажать, Тору не удивился бы посчитай она его слова проявлением подозрений в неверности или чем-то подобном. И тем приятнее ему было получить вполне себе соответствующую ситуации реакцию на свой вопрос - рассказ о знакомстве с человеком, чье имя ему ничего не говорило. Зато все остальное вызывало желание разобраться с этой историей, учитывая тот факт, что отморозков в том же Пекине водилось немало, и их вероятный интерес к его семье Тору совершенно не вдохновлял.

- И что ты увидела в его прошлом? - Слово "страшное" мужчине совершенно не понравилось, пусть он пока и не услышал ничего конкретного. - Ему от вас что-то было нужно?

Яреци как всегда оставила некоторые вещи на самостоятельное осмысление, но тут не нужно было быть гением, чтобы совместить ее рассказ с рассказом Кимико и получить первое представление о "дяде с котиком". И этот дядя мог оказаться как самым обычным японцем, вроде него самого, так и человеком представляющим опасность. Если верно было последнее, то с этим стоило разобраться, поскольку, как показывала практика, и Яреци, и Кимико не отличались хорошо развитым чувством самосохранения, находя приключения там, где их вполне можно было избежать.

Яреци Фернандез

- Что-то не очень правильное. Я увидела труп девушки. Мне как-то звонила сотрудница моего папы и расспрашивала о ментальной магии. Она рассказала про то, что увидела кровь и руки этого человека на горле девушки. Вроде бы потом он уехал из Японии, - сказала Яреци.

Где-то прошел месяц, может чуть больше, с того момента, как Юлиана, кажется, так звали эту девушку, которая работала поваром в ресторане папы, позвонила ей и расспрашивала про ментальную магию. Яреци тогда поинтересовалась, зачем ей это, и она рассказала про молодого человека с линзами, который недавно вернулся в Японию. Его темное прошлое заинтересовало кого-то из полиции. Больше Яреци не лезла в это дело.

Она вздрогнула. А вдруг этот человек и есть тот самый, которого недавно снова выгнали из Японии? Эта девушка ей потом звонила и рассказывала что-то. И у него был котенок. И у этого человека есть котенок. Слишком много совпадений.

- Нет. Первая встреча, наверное, была действительно случайной. Но потом были и другие встречи. Я... встретила его на выставке, и он расспрашивал меня про мою картину. И... - она вздрогнула. - Он вытаскивал моих демонов, связанных с той глупостью, что я тогда совершила.

После этого она порвала все картины, где были сюжеты пыток, но все равно не могла от этого избавиться. Но теперь в этих картинах было что-то другое. Даже Кимико не боялась смотреть на них. Может быть, там просто перестал фигурировать Дженнинг, а может быть это просто превратилось в опыт? Плохой, неправильный? И становилось как-то спокойнее. По крайней мере, она уже не вздрагивает от каких-то щелчков. Она посмотрела на мужа и осторожно сжала его руку. Сначала хотела ее убрать, но потом передумала.

Тору Мотидзуки

Чем больше Тору узнавал, тем меньше ему нравилась эта история. По всему выходило, что его семьей заинтересовался убийца. Причем, совсем не такой, он сам. Того, кто защищает свою жизнь и жизнь близких можно если не оправдать, то понять. Здесь же речь шла о смерти девушки, которая, в отличие от некоторых знакомых ему особ женского пола из монастыря, наверняка, не представляла

угрозы. Но прежде чем делать окончательные выводы Тору решил уточнить ряд моментов.

- Ты видела, как он кого-то убил? - Ему хватало ума и опыта понять, что не всегда мертвое тело означало убийство, и не каждый человек, кто хранит подобное воспоминание является преступником. - Уверена, что сотрудница твоего отца говорила о том же самом человеке?

Ну а дальше все становилось еще интереснее. Если брать в расчет рассказ Кимико о дне побега из садика и добавить все остальное, встреч получалось, как минимум, три. И подобное трудно было списать на обычную случайность.

- Вот про вытаскивание демонов расскажи подробнее. Да и вообще, объясни, что этому человеку было от тебя нужно. - Тору внимательно посмотрел на Яреци и посчитал необходимым добавить, боясь быть понятым неправильно. - Если что, я подозреваю не тебя, а его.

Учитывая некоторую наивность девушки в вопросах, касающихся всяких моральных уродов, и ее склонность начинать некоторым из них доверять, он предпочел бы перестраховаться, сразу выяснив все подробности произошедшего и, при необходимости, найдя этого "дядю с котиком", с целью объяснить, где тому не следует больше выгуливать домашнего любимца и самого себя.

Яреци Фернандез

- Нет, я не видела, что он кого-то убил, но... это было слишком яркое событие. Очень яркое. Вроде того, что я видела, когда ты пострадал в горах. Очень давно. И... слишком много совпадений.

Яреци пожала плечами и посмотрела на Кимико. Дочь играла с подружкой, они катались с горки или пинали мячик. Мама девочки играла с ними, и девушка неприятно поморщилась. Она сама и не помнила, когда играла с дочкой. Уж точно после истории с сектой она не играла с дочерью. Да и раньше особо тоже не играла.

- Он... спрашивал меня про картину, а потом... мне казалось, что он своим взглядом проникает в мою душу, выворачивает ее наизнанку, и... я рассказала ему про Дженинга и секту. Он... меня напугал, сказал, что ему интересно. Всего лишь интересно. И... он говорил, что может и есть тем самым Дженингом и хочет закончить то, чего не сделал этот муд... человек. А на следующий день Кимико сбежала из сада, и... Хасэгава-сан подошел ко мне, пока я сидела на лавочке и думала, где искать дочку. Я подумала, что он мог быть причастен к ее побегу, но потом оказалось, что они с Тином выбежали на дорогу.

Девушка вздрогнула и еще крепче сжала руку мужа. Ей показалось, что этот рассказ может не понравиться Тору. Она вздохнула и посмотрела на мужа.

Тору Мотидзуки

От попытки собрать из рассказа Яреци, полного эмоций, но слишком хаотичного, единую картину у Тору закололо в висках. Он так и не понял, что этому человеку было нужно от его жены, но был склонен подозревать самое плохое, поскольку

вариант "интересно" его совершенно не устраивал. Да даже если дело обстояло и так, то тут все равно пахло какой-то маниакальностью, намекая на необходимость держаться от любителя лезть в чужую душу как можно дальше.

- Яри, - со вздохом произнес Тору, не убирая свою руку и позволяя жене цепляться за нее так, как она посчитает нужным. - Я, как обычно понял далеко не все. Но, в любом случае, если этот человек появится снова, будь осторожна и сразу звони мне. И вообще, постарайся пока меньше ходить одна. - Слова про Дженинга, которого, будь тот жив, ему хотелось бы придушить собственными руками, наводили на самые неприятные мысли, как и история с побегом, в которой все оказалось совсем не так просто, как он надеялся до этого.

- И что там все-таки случилось, когда Кимико убежала из садика? - Тору бросил взгляд на дочь, которая сейчас выглядела более чем довольной, вовсю резвясь со своей приятельницей, а затем перевел его на жену. Если изначально он не собирался лезть в эту тему, то сейчас уже не мог ее оставить без внимания, чувствуя, что здесь сокрыта серьезная проблема, которая могла и не решиться сама собой, как он надеялся, оставляя Яреци и Кимико в Пекине одних.

Яреци Фернандез

- Да я сама не поняла все, что случилось, Тору, - вздохнула Яреци. Она чувствовала, что муж ничего не понял из ее эмоционального рассказа, да и сама она не знала, как правильно реагировать на все произошедшее. Ей какое-то время казалось, что этот человек плод ее больного воображения. И если бы не Кимико, то она именно так и считала. Хотя галлюцинации могут быть и массовыми, и индивидуальными. Но вряд ли это было галлюцинацией.

- А Кимико... она ушла с Тином, они играли в мячик. Я изучила следы около сада, а потом что-то потянуло меня к дороге. И в нескольких метрах от меня на дорогу выбежала Кимико. У нее укатился мячик. Я смогла ее спасти, а она... взяла котенка у этого человека и делала вид, что я ей чужой человек. Тору, я... правда была чужой ей? И тебе? Я... за эти дни и встречи с этим человеком многое поняла. Наверное. Он... мне показалось, что он провоцировал меня на другие действия. Я не знаю. Но... - Она сглотнула и почувствовала ком в горле. По щеке стекла слеза, потом другая, и она стерла их ладонью. - Это... я же не сумасшедшая?

Тору Мотидзуки

Как Тору и предполагал, побег дочки из садика обнажил неприглядную проблему их семейных отношений, которые хоть со стороны и выглядели вполне стабильными после последнего воссоединения, по факту, напоминали собой паззл, собранный из мало подходящих друг другу элементов. И если он сам, как взрослый человек, старался не расшатывать и без того не самую прочную конструкцию, то Кимико вела себя так, как хотела, то ли отвыкнув от матери за время ее жизни отдельно от семьи, то ли затаив на нее неосознаваемую обиду. Что, при любом варианте, совершенно не радовало.

- Начнем с того, что ты точно не сумасшедшая. А Кимико... Думаю, ей все еще нелегко после всего произошедшего. Но все равно не стоит давать ей садиться тебе на шею. Побег из садика - это не шутки, как и то, к чему это чуть было не привело. -

Пусть изначально Тору и хотел оставить Яреци и дочь разбираться с некоторыми моментами самостоятельно, сейчас он решил серьезно поговорить с маленькой бунтаркой на тему ее поведения и впредь стараться пресекать все попытки нарушать жизненно важные правила.

- Что же до меня... Ты никогда не была мне чужой. И женился я на тебе вполне осознанно, а не только из-за твоей беременности, пусть и далеко не все в нашем браке шло так, как мне бы того хотелось.

Несмотря на то, что со столь молодой девушкой он сошелся под действием эмоций, дальше Тору принимал вполне осознанные решения. Как и решение развестись, которое, если интуиция его не подводила, Яреци до сих пор ему не простила.

Яреци Фернандез

- Знаешь, после этого у нас немного изменились отношения. Я... поняла, что она не была нужна мне, и ты не был мне нужен. Я хочу работать дальше над отношениями, но... боюсь. Боюсь, что снова что-то упущу или не сделаю. И... она же простит меня за то, что я ее бросила?

Снова Яреци хотела разреветься, но сдержалась. Негоже плакать на виду у других людей, а самое главное - на виду у дочки. Яреци казалось, что Кимико помнит ее именно ревущей и грустной. И вот это. Человек, появившийся неожиданно в этот период, когда Тору не было. Нужно переосмыслить...

- Я тебе хотела позвонить, когда первый раз встретила с этим человеком, но у тебя не было связи. А потом... после того, как наша дочка чуть не попала под машину, я... мне... было тяжело. Страшно. Прости, Тору, я была эгоисткой и из-за этого чуть не случилась беда с Кимико.

Наверное, это было правдой. Если бы она действительно уделяла время и внимание своему ребенку, то все было бы иначе. И наверняка не было бы этого человека. А если бы случился развод? Наверное, тогда тоже этого не было бы.

- Тору, помоги мне, пожалуйста. Научи меня, - всхлипнула она, прижавшись к нему.

Тору Мотидзуки

Неожиданные признания Яреци Тору выслушал молча. Девушка озвучила то, о чем он и так уже давно догадывался, и что стало одной из основных причин его желания развестись. Сколько бы его жена не говорила о любви, как бы за него не цеплялась, Тору уже давно чувствовал, что семья ее тяготит. Причем, даже не та семья, которая существовала на самом деле, а какой-то придуманный "монстр", постепенно вытягивающий всю радость жизни. Тору неоднократно пытался объяснить, что не имеет ничего против учебы, встреч с отцом Яреци или отсутствия желания девушки становиться домохозяйкой, но его не слышали. А слышали всевозможные отказы или запреты, под которыми, если они действительно были озвучены, а не существовали в чьей-то голове, имелись серьезные основания, не отменяющие, при этом, возможности поиска компромисса. Сам же он оказался слишком слаб и не смог со всем этим разобраться, не найдя подход к собственной жене и не набравшись смелости остаться последовательным в своих решениях.

- Яреци, - Тору только чуть приобнял прижавшуюся к нему девушку, считая, что продолжить разговор сейчас намного полезнее, чем просто ее успокаивать и обещать светлое будущее. - Я и сам многого не понимаю, чтобы еще кого-то и учить. Но, мне кажется, для начала тебе стоит определиться, нужны ли мы с Кимико тебе на самом деле. Без лишних эмоций, мыслей о правильном и неправильном, каком-то долге и прочих вещах, способных только продлить агонию, если все постепенно умирает.

Говорить на эту тему было тяжело, поэтому Тору так долго старался уйти от неприятного момента, но раз уже Яреци созрела для подобного разговора, ему не стоило прятаться от проблем, как неопытному мальчишке, насколько бы болезненной не оказалась для него правда.

Яреци Фернандез

Снова по щекам стекли слезы, которые она хотела как-то скрыть. Ей казалось, что Тору действительно никогда не видел ее веселой, радостной и улыбающейся, и это, наверное, ему надоело. Но она хотела измениться. Хотя бы ради себя, чтобы самой себе было легче жить.

Когда Тору ее обнял, она почувствовала какую-то легкость. Как будто могли закончиться в е эти испытания, только надо над этим работать. И она хочет меняться. По крайней мере, она перестала писать эти ужасные картины. Они оставались странными и загадочными, но и для нее они теперь были просто картинами. Интересными. И глядя на эти фигуры она уже несколько дней не испытывала ужаса и боли.

- Этот человек. Он... как будто провоцировал меня на действия. Особенно когда ушла Кими. Он спросил, а может мне это ничего не надо, ведь дети - это огромная забота, а я еще так молода. И... Тору, я долго думала об этом. Еще тогда, когда ты сказал, что разведешься со мной, я подумала, что не могу жить без вас. А... когда она сбежала, я поняла, что из-за своей глупости могу потерять ее. Безвозвратно и навсегда. И этим я сделаю тебе очень больно, разрушу тебя. Нет, я не хочу. Не хочу, чтобы кто-то еще страдал из-за меня. Да, может быть я чего-то не знаю и не умею, но мы можем учиться вместе. Это... это глупо и ты ничего не понял?

Она слабо улыбнулась, а потом посмотрела на мужа. Улыбка стала шире.

Тору Мотидзуки

Тору много раз видел Яреци плачущей, но сейчас ее слезы как-то отличались от того, с чем ему приходилось сталкиваться до этого. В них не чувствовалось беспробудной тоски и одиночества, и уже в этом, пусть саму ситуацию и трудно было назвать однозначной, он предпочел видеть положительный момент. Как и в готовности девушки продолжать говорить, хоть и путано, но на достаточны непростую тему, чего они обычно пытались избегать.

- "Этот человек" вызывает у меня массу вопросов. Я бы хотел с ним встретиться и поговорить. - Чем больше Тору узнавал о новом знакомом жены и дочери, тем более неоднозначной ему казалось эта фигура, вызывающая не только обоснованные

опасения, но и некоторый интерес. - А в остальном, я, конечно, многого не понимаю, но готов разбираться со всеми трудностями, с которыми нам придется столкнуться. И, Яреци, я ведь тебе не враг и не соперник. Давай работать вместе, а не друг против друга.

Хоть Тору уже давно лишился юношеской горячности, сейчас, где-то в глубине души, он радовался как ребенок, услышав слова жены о ее желании оставаться с ним и Кимико, которому почему-то сразу поверил, пусть и обещал себе оценивать все сказанное Яреци максимально объективно и без лишних иллюзий. Радовался настолько, что непроизвольно начал обнимать девушку крепче и даже улыбнулся ей в ответ, хоть и не привык особенно баловать окружающих улыбкой.

Яреци Фернандез

- Я не знаю, где он живет, но после нашей последней встречи он будто бы исчез. Он ни раз больше не выгуливал своего Акуму, и... знаешь, если бы не Кимико, я бы решила, что это у меня крыша поехала и я все себе придумала.

Жаль, что Дженинг был реальным. И эти пытки тоже. А может и не жаль, так как эти встречи помогли ей многое переосмыслить.

- Мы будем со всем разбираться вместе. Я... не хочу нарушать клятвы, которые давала тогда. Хотя я наверное уже все нарушила, но ведь можно же что-то спасти? Можно сделать что-то?

Тору покрепче обнял ее в ответ и улыбнулся. Его улыбка ей всегда нравилась, и она почувствовала, что в их семье должно все наладиться. И Кимико будет слушаться их одинаково и не делать вид, что мама - это чужая тетка. И тут всплыли слова Хасэгава-сана о том, что слово "мама" может для Кимико стать формальным. Она точно не хотела, чтобы это произошло. Теперь точно не хотела.

Тору Мотидзуки

- Акума - очень странное имя для кота... И что-то я сомневаюсь в наличии проблем с твоей "крышей". Но раз этот человек действительно существует, пусть держится подальше, кем бы он ни был и что бы не хотел. - Тору не нравилось, что кто-то воспринимал его жену в качестве чуть ли не игрушки, если он сделал правильные выводы из рассказа, но после встречи с этим человеком Яреци начала задумываться на важные для их семьи темы, и это явно пошло ей на пользу, поэтому ему трудно было составить о загадочном персонаже, появившемся в жизни его семьи, однозначное мнение.

- Все допускают ошибки. Такова человеческая природа. И Яри, - Тору посчитал возможным коснуться губами виска жены, пока этого никто не видел, - если ты хочешь бороться за "нас", я всегда тебя поддержу. В конце концов, я тоже помню клятвы, которые давал. И пусть я не был идеальным мужем, быть может, все самое хорошее у нас еще впереди.

Тору никогда не отличался особым оптимизмом, предпочитая реалистичность всему остальному, но сейчас ему дико хотелось верить, что все у них так или иначе наладится, и ему не придется повторять судьбу Шотаро или оказываться в другой

малоприятной ситуации, обвиняя высшие силы или кого-то еще, но, при этом, чувствуя свою вину за горячность, приведшую к формированию тяжелых для всех отношений и недостаток мудрости, позволившей бы их сохранить.

Яреци Фернандез

Тору ее поцеловал, и этот поцелуй был каким-то другим. Девушка вздохнула и посмотрела на мужа. А потом посмотрела на небо. Собирались тучи. Еще не такие большие и сизые, но, судя по всему, снова будет дождь. Надо идти домой, заниматься обедом, потом закончить картину и позаниматься с Кимико чем-нибудь.

- Мы оба были неидеальными, но мы должны начать новую жизнь. Ради нашего счастья и будущего Кимико. Я... не хочу быть такой же мамой для нее, как моя мама была для меня. И... Я люблю тебя, Тору.

За время их отношений и жизни девушка привыкла к сдержанности и не показывала свои чувства людям. Хотя после истории с сектой чувств почти не было, да и отношений тоже. Они пытались что-то возродить, но на руинах строить очень тяжело. Надо сначала расчистить площадку, а потом заниматься строительством.

- Погуляем еще немного или домой пойдем? - спросила она чуть погодя.

Тору Мотидзуки

- Идеальных людей не бывает, - с невеселым вздохом прокомментировал Тору слова жены. - Все допускают ошибки, но, очень надеюсь, мы научимся ошибаться меньше. - Он, следуя за взглядом Яреци, тоже посмотрел на постепенно заволакиваемое тучами небо и пришел к выводу, что прогулку стоит заканчивать. Может, совместное попадание под дождь и могло поспособствовать их семейному сближению, но Тору предпочел бы другие, менее мокрые варианты.

- И я тебя люблю и дорожу нашей семьей. - Мужчина не часто говорил о своих чувствах, предпочитая напоминать о них другими способами, но, понимая, что Яреци подобные слова были нужны, сейчас решил не отмалчиваться, провоцируя тем самым лишние подозрения в свой адрес.

- Да, надо понемногу собираться. Нам еще предстоит оторвать Кимико от ее подружки, а на это тоже может уйти немало времени. - Не сказать, чтобы он сильно баловал дочь и потакал детским капризам, но Тору честно признавался себе в неготовности растить ее в принятой у Мотидзуки строгости. Как это должно было отразиться на будущем Кимико он не знал, но очень надеялся на их с Яреци способность разобраться со своими проблемами и научиться быть хорошими родителями и заботливыми супругами. И, как Тору надеялся, первый шаг в этом направлении они как раз и делали сегодня.
